— Ну-ка, подожди минутку...

Мир, у которой от неожиданного ответа вот-вот заплетается язык и появляется подозрительный взгляд, сдерживается рукой.

— Зачем? Я освобожу тебя от проклятия, как ты пожелаешь, какие у тебя претензии?

Мне так неловко, но она наклоняет голову, как будто не понимает моего отношения.

— Может, лучше назвать это отказом, а не недовольством?

Каждый раз, когда ко мне приближается Мир с преступными глазами, как будто в ней заложена подозрительная схема, я делаю шаг назад.

— Это единственный способ снять проклятие, и я не знаю, с каким еретиком ты сражался, но проклятие, наложенное на тебя, не является обычным.

Во-первых, само проклятие нельзя назвать обычным, но, чтобы убедить меня, она держит кинжал в довольно серьезном настроении.

Она действительно собиралась проткнуть меня этим мечом, и я инстинктивно чувствовал, что если не буду продолжать в том же духе, то снова окажусь в сложной ситуации.

В это время, когда он вспоминает то неприятное ощущение, которое он испытал, когда Мир почти насильно сняла с него клятву, воспоминания, оставшиеся после него, как травма, вызывают у него мурашки по коже.

— Тогда перестань отступать и разорви свою клятву.

Подобно преступной организации, загнавшей главного героя Би-юна в угол, он медленно и неспешно приближается ко мне, и я стараюсь соответственно держать дистанцию.

— Э?!

Однако бегству нет предела, и вскоре моя спина уперлась в твердую и холодную стену, а в голове отпечатался тот факт, что бежать уже некуда.

То ли не повезло, то ли это была хитрая и тонкая мишень Миры.

— Отступать теперь некуда, так зачем ты вообще пытаешься отказаться? Я избавлю тебя от скверны, которая оскверняет тебя изнутри, разве ты не должен быть благодарен?

Конечно, сказать, что я сниму с себя страшное проклятие, которое я несу, - это замечательное предложение... но сам процесс его выполнения заставляет меня отчаянно заморачивать голову.

Я не знаю, по какому принципу это освободит, но нарушение клятвы само по себе уже достаточно, чтобы дать Мире вескую причину отвергнуть его предложение.

— Я благодарен за это, но разве это не единственное? Неужели нет никакой другой магии?!

В конце тревожившего меня в тот момент мрачного дня, когда я легонько ткнул пальцем в грудь, обида подскочила еще больше.

— Я не думаю, что это возможно~?

С игривой, наигранной улыбкой она опускает глаза в конце своих слов.

Это... выражение, которое явно существует в другом виде...

Однако Мир сказала, что другого пути нет, независимо от того, хочет ли она, чтобы зарок был снят.

Внутренний конфликт, который возникает, когда оказываешься в тупике.

Оставить ли проклятие как есть и терпеть боль, причиняемую проклятием, или же нарушить клятву и обрести покой?

Действие проклятия, которое я сейчас имею, настолько велико, что невозможно жить повседневной жизнью, поэтому его нужно снять.

Но... разорвать клятву - это тоже грозный выбор.

Нарушение клятвы, честно говоря, было для меня приговором, подобным смертному.

Причина, которую сейчас слишком громоздко объяснять, - безумная одержимость Элеоноры.

Клятва была понятием, которое можно назвать и символом, и средством, соединяющим бога и слугу.

Другими словами, клятва, запечатленная на мне, является решающим доказательством того, что я принадлежу Элеоноре.

Нарушение клятвы уничтожает доказательство моей принадлежности к ней, а значит, исчезает и оправдание того, что я должен оставаться рядом с ней.

Элеонора снова и снова с атмосферой, близкой к ненависти, переходящей границы, заявляла, что нарушение клятвы ее собственными устами означает для нее, что небо падает, что это абсолютно недопустимо и не должно произойти.

Действительно, раньше, если я пытался хоть как-то нарушить клятву, меня насильно вызывали и давили невыносимо холодным взглядом.

С тех пор как я впервые попросил ее нарушить клятву, она уже не была той Элеонорой в игре, которую знал.

Каждый раз, когда я пытался разорвать с ней клятву, она тщательно подавляла мою свободу, чтобы не дать мне уйти.

Тем не менее, сейчас мысль о нарушении клятвы полностью откинута, и хотя она стала меньше, это не значит, что она уменьшилась.

Так что теперь, если я снова попытаюсь порвать с ней, я буду насильно удерживать ее, как тогда.

В отличие от прошлого, у нее накопилось много воспоминаний о проведенном с ней времени, и среди них есть и необратимые воспоминания, так что она сойдет с ума...

— Ахх...

Даже смутно представив себе такое, я застонал, сам того не осознавая.

Пришлось придумывать другой предлог, пришлось убеждать Миры, которая, похоже, знала что-то еще.

В разгар отчаянных раздумий, пока я завязывал волосы...

Э-э-э?

Оглядываясь на смутно помнящееся прошлое, а не из ниоткуда, я придумывал полезные отговорки.

Одно воспоминание, которое все время забывалось, одна сцена, которая ярко сохранилась в отрывках

В тот день, когда я впервые встретил Мир, был момент, когда я отказался от ее предложения стать Черным Рыцарем и выбрал богиню, которой поклоняюсь, а затем клятва была насильно прервана.

В то время кинжал, который использовала Мир, был таким же, как и тот, что угрожал мне сейчас.

Мир, буйствовавший в атмосфере, даже похожей на безумие, попыталась насильно связать себя с ним, разорвать символ, связывающий меня с Элеонорой, вонзив кинжал в его грудь.

Однако в тот момент, когда клятва действительно должна была быть снята, произошел анекдот о том, что меня насильно вызвала Элеонора и заставила от всего сердца объяснить, что происходит.

Смысл в том, что если вы насильно нарушите клятву, то вас вызовет Элеонора.

Вы должны использовать этот момент для оправдания Миры.

— Но если ты прикоснешься к клятве без разрешения богини, не исчезнет ли она внезапно, как в прошлый раз?

С уверенным лицом и легкой улыбкой она говорит уверенно, но...

— Об этом не стоит беспокоиться, в прошлый раз я не знала о существовании такого устройства, поэтому просто проявила бдительность, в этот раз я не допущу никаких ошибок.

Мир опровергает едва придуманные им отговорки о том, что контрмера была подготовлена с самого начала.

— ...

Я думал, как надеялся, и бросал свои шансы... Меня опровергли так легко, как я ожидал, поэтому, естественно, я в растерянности.

— После долгих раздумий ты хотел что-то сказать, и это все?

Мир посмотрела на мое недоуменное лицо с ничего не выражающим выражением, и сила, ощущаемая от кинжала, стала усиливаться.

— Если больше нечего сказать, то продолжай.

В противоположность мне, настроенному серьезно, в легкой атмосфере она проткнула кинжалом свою грудь.

— На минутку!!!

На мою отчаянную и срочную сдержанность, она вздыхает и на мгновение смотрит в сухое небо.

— Почему? Неужели нет другого верного пути, кроме этого?

Теперь она нахмурила брови, как будто не понимая моего отношения.

Нет другого верного пути, кроме этого...

Вспоминая только что сказанные строки Миры, он обнаруживает некоторые недостатки.

Игривая улыбка и намек, будто раньше было что-то другое.

Это убедило ее в том, что есть и другой путь.

— Разве это не верный, а не единственный путь?

— ...

Я умолкаю от своих слов и с трудом отрицаю их.

— Я не знаю, что клятва будет нарушена, даже если меня не призовут в этот раз, тогда богиня, которой я служу, сделает все, чтобы вернуть меня.

— Хм...

Я посмотрел в серьезные глаза с вопросительным выражением, чтобы понять, интересно ли это, но внутри тревожно.

— Итак, если есть другой способ, пожалуйста, сообщи мне. Нарушение клятвы - это... не сейчас.

Возможно, убеждение в обращении, которое может стать ее последней попыткой, сработало, она горько застонала, словно страдая от внутреннего хаоса, но вскоре отпрянула от кинжала, который собирался пронзить ее грудь.

— Другого вьюна в этом отношении действительно нет, так что я отойду для следующего.

К счастью, Мир, согласившийся со мной, заставляет кинжал снова исчезнуть в воздухе.

Фух...

Вздых облегчения, выплеснувший все переживания внутри, снимает напряжение.

— Что ж, для меня и другой способ неплох.

Кроме нарушения клятвы, были и другие способы.

— Значит, ты согласна приступить к другому методу лечения? — спрашиваю я у Миры.

— Я не знаю, что это такое, но я спрошу об этом.

Как только из моих уст прозвучало разрешение, она схватила меня за плечи и крепко зафиксировала их так, что я не мог свободно двигаться...

— Хорошо, ты согласен? Никаких претензий потом.

Она выплюнула что-то тревожное.

— Мир? Что, черт возьми, ты собираешься делать...

Пока он собирался задать вопрос о тревоге, которая с опозданием прошла мимо, его голову всколыхнуло прикосновение поджатых губ.

— ?!!

Неожиданный поцелуй Миры был настолько неожиданным, что оказался идеальным критическим ударом.

Снова осознав реальность, я расширяю глаза и пытаюсь сопротивляться силе захвата языка, но...

— О, это потревожит тебя, так что сохраняй спокойствие.

Чем сильнее был ветер, тем больше мне приходилось наблюдать за тем, как крадут мои губы.

— Пух...

Губы, которые едва можно было разделить, и я, к счастью, снова смог вдохнуть холодный воздух, но я не смог унять горькое сердце, когда открыл глаза и почувствовал Кобейна.

— Какого черта ты делаешь?!

Как только его рот оказался свободным, он тут же запротестовала против нее, но она вместо этого пожала плечами и повернулась ко мне спиной.

— Очевидно, вы сказали мне сделать это по-другому? Так что я просто сделала это из уважения к вашему мнению.

Это и есть то самое... другое лечение, о котором говорила Мир?

Нет, что это...

Как только я подумал об этом, я не хотел верить следующим словам Миры, но мне пришлось смириться.

— Я высосал из тебя тьму, которую содержало в себе проклятие, потому что я питаюсь тьмой. Впитывая тьму непосредственно из тебя вот так, даже слегка стимулируя, ты будешь чувствовать себя гораздо спокойнее от проклятия.

Я хочу возразить, но почему-то за спиной остались какие-то убедительные слова, но мне пришлось смириться.

— В любом случае... Значит ли это, что проклятие снято?

Но она качает головой в знак отрицания такого вопроса.

— Мне жаль, но это не тот случай.

Она высосала тьму, в которой было проклятие. Оно не поглотило само проклятие, так что оно все еще внутри тебя.

Ну, тогда нет причин для сексуальных домогательств...

Она ворчит, выражая свое недовольство, но опровергает это мнение, словно читая мои мысли.

— Но боль, вызванная проклятием, на какое-то время станет меньше, и я была уверена, что есть способ нарушить клятву и снять проклятие, но ты сама выбрала этот способ.

Возможно, это моя вина, что я попросил ее сделать это безоговорочно, не выслушав объяснений заранее... Видя, как она счастливо улыбается, облизывая губы, мне захотелось поспорить о чем-то другом.

— Ладно... Так что же мне теперь делать? Не факт, что первопричина исчезла, так что это не единственный случай, когда я теряю губы.

Половина надеялась, что этого не произойдет, но реальность была ужасна.

— Хорошо, значит, когда боль, вызванная проклятием, снова сделает жизнь невозможной, ты снова должен относиться ко мне подобным образом.

При этих словах я тяжело вздохнул, и мне захотелось все выбросить... Но это было не так страшно, как уничтожение улик, связывающих меня и Элеонору, поэтому я принял это с полуготовностью.

— Кстати... А почему с помощью этого можно полностью снять проклятие? Еретик, который тогда бросил кинжал, вроде бы не такой уж и великий человек.

Мир слышит меня и начинает объяснять, что за проклятие выгравировано во мне.

— Возможно, в кинжале было проклятие, и тебя как будто схватил кинжал, я не знаю, потому что меня в тот момент там не было, но, как я уже говорила, это проклятие не часто встречается.

Еще раз подчеркивается опасность этого проклятия, и возникает вопрос.

Что же такого в этом проклятии, что даже последний старый дракон, всю жизнь питавшийся только тьмой, не может так просто снять его?

— И мне всегда было интересно, а что же это за проклятие? О чем ты говоришь?

Мир, которой был задан этот вопрос, на мгновение зажала подбородок рукой и, казалось, была в затруднении, и такая фигура создавала силуэт, похожий на рассуждающего детектива.

— Магия, которую теперь источает проклятие внутри тебя... Я не уверен, но думаю, что ты знаешь ее владельца.

Хозяин магии? Значит ли это, что вы знаете, кто создал это проклятие?

— Кто?

Мир создает тяжелую атмосферу с серьезным взглядом, которого я никогда раньше не чувствовал.

— Лусрия... Один из Старых Богов, которых сейчас нет в этом мире, и бог, который в прошлом был развращен тьмой...

Она бормочет, как будто речь идет о ком-то, кого она хорошо знает.

Лусрия

Это имя я точно никогда не слышал.

Это был старый бог, который не появлялся в игре напрямую, а лишь изображался прямо или косвенно.

Согласно сеттингу, Лусрия изначально была богиней целомудрия, но в прошлом, когда войны с древними драконами продолжались, она приняла тьму за власть и пала.

Лусрию также почитали из-за особенностей еретиков, поклоняющихся и служащих падшим богам, которые теперь исчезли, то есть Старым Богам.

— Память моя туманна, но, вероятно, она умерла до того, как я стала взрослой. Как бы ни был тот же бог и общий враг старого дракона, если он был испорчен тьмой, то считался находящимся в одной бочке со старым драконом, поэтому был враждебен богам и исчез.

В Мире мне было интересно узнать о фактах, о которых я не знал в игре.

— Не знаю, в курсе ли ты... Конечная цель язычников - воскресить Старых Богов, так что даже если тебя прокляли магические силы Лусрии, это не будет слишком странно для тех, кто связан с еретиками.

Все ситуации понятны, и я быстро систематизирую информацию и факты в своей голове.

— Но, как язычники использовали магию старого бога Лусрии на проклятие?

— Даже еретики способны использовать какую-то черную магию, исследуя богов, которым они служат, и восстанавливая их магические силы подобным образом.

Итак, даже Мир не смог так просто решить эту проблему, сколько бы Мир не поглощала тьму и не увеличивала свою силу, проклятие, наложенное на меня, в какой-то мере является силой бога... Этого было достаточно.

— Не везет, почему приходится сталкиваться с культистами с опасными предметами...

Посмотрев на меня сочувствующими глазами, в которых было немного жалости, он не смог ответить.

Оглядываясь назад, я понял, что мне действительно не везет, поэтому не могу придумать, что сказать.

— Тогда что мне теперь делать? Я хочу полностью снять это проклятие...

Было много разговоров на эту тему, но в конце концов было сказано, что это проклятие не может быть легко снято...

— Неужели нет никакого способа?

Мире показалось, что она услышала голос, бормочущий что-то вроде самобичевания, и Мир высказала свое мнение.

— Я не могу сказать точно, но мне кажется, что должно быть чуть больше ближних боев с неверными, чтобы мы могли увидеть какие-то зацепки.

Да.... Но, как я уже говорил, если нет событий, то трудно встретить еретиков.

Но сколько бы я ни думал об этом, я ни за что не стану заниматься язычеством в будущем.

Как раз в тот момент, когда я собирался об этом подумать, в моей голове промелькнул некий факт, заставивший лампочку вспыхнуть над моей головой.

Есть ли...?

Теперь, когда я думаю об этом, если посмотреть на ход основной истории, то там был огромный сюжет, который должен был развиваться в ближайшее время.

Главная история, в которой сама главная сцена меняется с зала гильдии и улиц королевской дороги на другое место, как бы переходя к следующей главе повествования...

— Прежде всего, спасибо, что сообщила мне об этом. Мне жаль, что у меня есть срочная

причина, но я думаю, что мне нужно идти.

— Уф... еслиты так говоришь... но запомни это, прежде чем уйти, ты должен регулярно посещать меня для лечения.

Атмосфера была настолько другой, что мне стало немного неловко, поэтому я дал свой совет немного размыто.

— ... Хорошо.

Получив такой совет от Миры, я покинул аллею на месте и поспешно зашагал прочь.

От того, что я сейчас это скажу, мало что изменится, но моя срочность продолжает ускорять шаги.

Это должно быть связано с язычеством, насколько это возможно.... На первых порах это будет сложно, но по мере продвижения по основному сюжету развитие событий будет разворачиваться очень скоро.

— ...

Если смотреть только на простые возможности, то они могут быть невелики, но надежда на любой шанс продолжает ускорять шаги.

<http://tl.rulate.ru/book/93541/3197066>